

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕФЕКТНЫХ СТРУКТУР И ФАЗОВОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ДЕФОРМАЦИИ ОБЛУЧЕННЫХ ПОЛИКРИСТАЛЛОВ

Проанализированы результаты многолетних исследований механизмов пластической деформации, а также закономерностей изменений микроструктуры и физико-механических свойств облученных металлов и сплавов, полученные с применением оптико-электронной экстензометрии, деформационной калориметрии, магнитометрии, оптической и электронной микроскопии. На их основе предложена модель эволюции кристаллических дефектов и структурно-фазовых превращений в процессе пластической деформации аустенитной нержавеющей стали в состоянии до и после облучения высокоэнергетическими частицами.

В последние годы в физическом материаловедении широко используют принципы нелинейной термодинамики, согласно которым при необратимых процессах в открытых и далеких от равновесия системах возможно спонтанное возникновение упорядоченных структур, т.е. наблюдается их самоорганизация. В частности, при анализе эффектов, сопровождающих пластическую деформацию металлических кристаллов, развиваются представления о процессах образования и эволюции диссипативных дислокационных структур, протекающих стадийно на различных взаимосвязанных пространственных уровнях [1, 2]. Наряду с этим получили развитие принципиально новые представления о процессах взаимодействия излучения с конденсированным веществом, в рамках которых индуцируемые облучением фазово-структурные превращения рассматриваются как коллективный отклик открытой системы на внешнее воздействие. При этом для некоторых значений параметров облучения возможно специфическое упорядочение системы с образованием диссипативных структур, примером которых являются наблюдавшиеся в облученных металлических системах суперрешетки пор, а также регулярно расположенные другие структурные элементы [3]. Полагают, что во время деформации или облучения поликристаллов образуются и развиваются субструктуры, различающиеся не только морфологией, но и количественными параметрами, которые также приводят к изменению физико-механических свойств металлов и сплавов.

Несмотря на всю важность такого подхода, тем не менее исследовательских работ, в которых

бы систематически изучались многостадийность и многоуровневость радиационной повреждаемости или пластической деформации облученных высокоэнергетическими частицами материалов, к настоящему времени известно не так уж много. Еще меньше исследований посвящено изучению деформируемых кристаллов, содержащих дефекты радиационного происхождения, причем в них авторы, как правило, ограничиваются рассмотрением только эволюции дислокационной структуры или только фазовых превращений, оставляя без внимания их взаимосвязь, а также влияние на механические макрохарактеристики металлов и сплавов.

В настоящей статье на основании собственных результатов многолетних исследований и литературных данных предлагается модель эволюции кристаллических дефектов и структурно-фазовых превращений в процессе пластической деформации, а также связанных с ними изменений характеристик прочности и пластичности металлических поликристаллов в необлученном и облученном состояниях. При этом особое внимание уделено нержавеющей стали аустенитного класса, наиболее часто используемым в качестве конструкционных материалов ответственных конструкций ядерных реакторов и термоядерных установок.

Методика экспериментов. Для исследования изменений структуры и физико-механических свойств материалов после облучения в Институте ядерной физики (г. Алматы) был создан и в настоящее время успешно эксплуатируется комплекс установок для оптической и электронной микроскопии, а также парк универсальных

испытательных машин [4]. В данной работе структурные исследования проводили на микроскопах MeF-2 (оптический), Amtey-1200 (сканирующий), JEM-100CX (просвечивающий).

Механические испытания «на растяжение» выполняли на разрывных машинах Инстрон-1195 и ФР-100/1. Основным результатом таких испытаний – инженерная диаграмма растяжения в координатах «усилие–удлинение», которую обычно перестраивали в кривую упрочнения: «напряжение–деформация». В отдельных случаях, если эксперименты по растяжению сопровождались определением геометрических размеров деформируемого образца, строили «истинную» кривую упрочнения и рассчитывали «истинные» значения характеристик прочности и пластичности материала.

На этапе обработки данных для описания кривой пластического течения использовали различные уравнения: Холломона $\sigma = c_1 \varepsilon^{n_1}$,

Людвига $\sigma = \sigma_0 + c_2 \varepsilon^{n_2}$, Одингга $\sigma = \frac{1 - B \varepsilon}{1 - A \varepsilon}$,

Свифта и др. (см., например, [5]), где σ – напряжение, ε – остаточная деформация, n – показатель деформационного упрочнения. Наряду со штатными характеристиками прочности и пластичности определяли значения коэффициентов и показателей деформационного упрочнения, а также области существования их постоянных значений. На основании анализа полученных результатов выявляли стадии пластического течения и определяли их границы [6]. Для облученных материалов эти эксперименты аналогичны, за исключением испытаний высокоактивных образцов, когда растяжение проводили в «горячих» камерах на дистанционно-управляемых разрывных машинах.

С целью исследования механизмов пластической деформации и закономерностей изменений механических свойств металлов и сплавов в результате облучения нами были разработаны методы оптико-электронной экстензометрии, компьютерной обработки кривых растяжения и деформационной калориметрии [4, 7]. С их помощью определяли текущие значения габаритных размеров деформируемого образца (в том числе минимальной площади сечения и распределения удлинений) и с использованием разработанных математических программ рассчитывали предел текучести, предел прочности, относительные деформации, сужение, работу, затрачиваемую на деформирование и др. для необлученных и облученных образцов.

Экспериментальные результаты и их обсуждение. Будем рассматривать единый процесс пластической деформации металлических поликристаллов, протекающий одновременно на 3-х различных уровнях структурных изменений: макро-, мезо- и микропроцессы (рис. 1).

1. *Макропроцессы*, включающие упругую, пластическую деформацию и процессы разрушения, развивающиеся в испытательных образцах, конструкциях или деталях машин, охватывают объемы, соизмеримые с размерами перечисленных объектов. Например, размер образца, обычно используемого для механических испытаний высокоактивных материалов, в нашем случае составлял $3 \times 10 \times 0,3$ мм.

2. *Мезопроцессы* развиваются в объемах, сопоставимых по размерам с отдельными кристаллитами (5–20 мкм). Эти явления исследуются методами металлографического эксперимента.

3. *Микропроцессы* пластической деформации связаны с движением отдельных дислокаций или дислокационных ансамблей, с развитием актив-

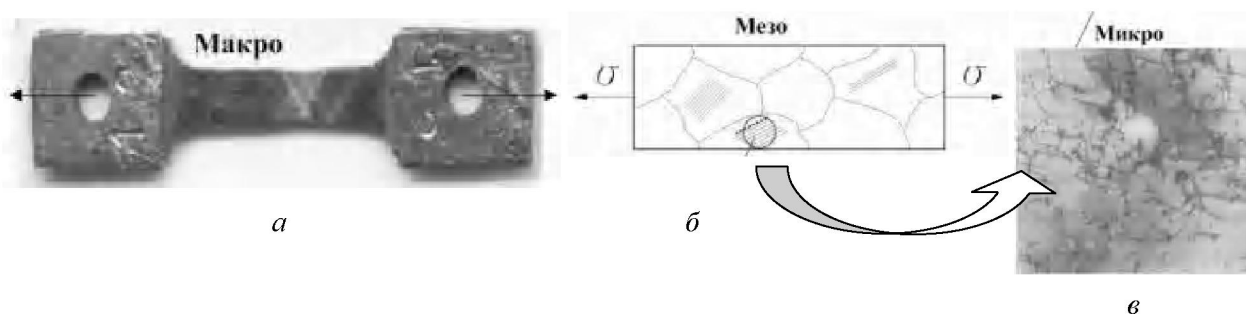

Рис. 1. Иерархия масштабных уровней пластической деформации поликристаллов:

а – образец для механических испытаний; б – схема деформируемого материала; в – дислокационная структура

ных поворотов, происходящих в объемах, много меньших, чем размер отдельного зерна (<1 мкм).

Предположим, что описанная металлическая система, состоящая из зерен, отделенных друг от друга границами, активно обменивается энергией с окружающей средой. Например, мы облучаем, деформируем или нагреваем поликристаллический объект, в каждом зерне которого имеются дислокации и другие дефекты решетки. Очевидно, что при этом в рассматриваемой открытой системе будут протекать процессы, направленные, согласно принципу Ле-Шателье, на подавление причин, их вызывающих. По-видимому, эти процессы, характеризующиеся в общем случае структурно-фазовыми перестройками, будут коллективными, происходящими на различных структурных уровнях и взаимосвязанными. Следует также ожидать, что эти процессы будут многостадийными и протекать (в фазовом пространстве) по траектории, обеспечивающей в каждый момент минимальный прирост внутренней энергии деформируемого объекта.

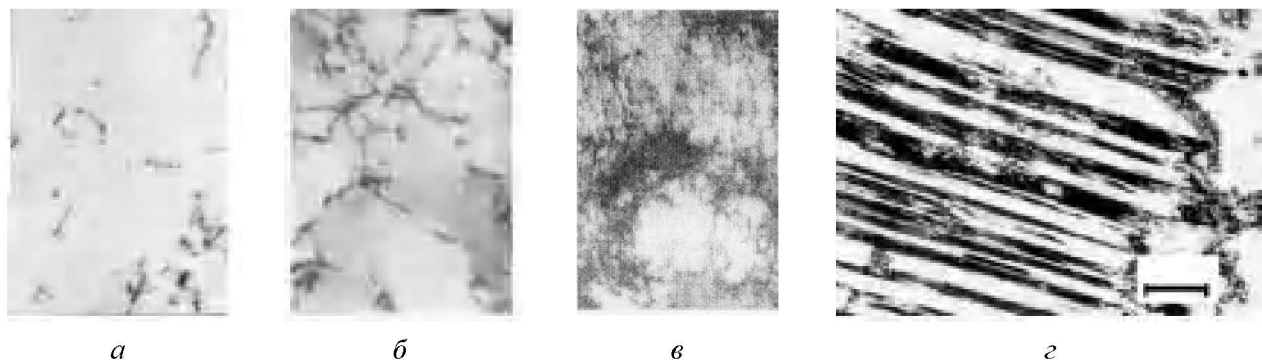
Эксперименты свидетельствуют, что в результате интенсивного внешнего воздействия в системе происходят необратимые изменения структуры: образуются новые дефекты и исчезают старые, зарождаются и развиваются новые фазы и т.д. При этом часть подводимой к системе внешней энергии рассеивается, тогда как другая часть – так называемая латентная энергия E_s [8] – накапливается в поликристалле. Ее носителями являются искаженные участки кристаллической решетки, связанные в основном с образующимися дефектами и преципитатами вторичных фаз. В соответствии с изменениями структурно-энергетического состояния рассматриваемого материала следует ожидать также изменений его

свойств: механических, магнитных, коррозионных и т.д., обусловленных структурно-фазовыми превращениями.

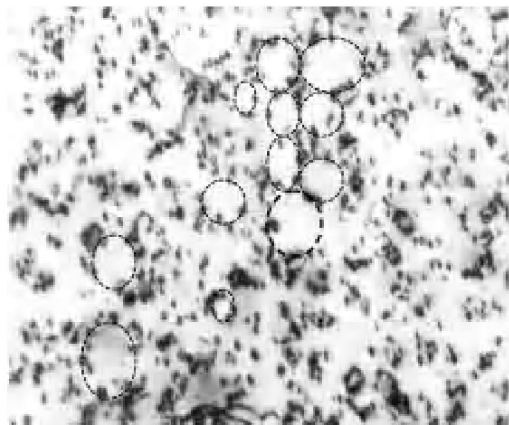
Приведем некоторые примеры трансформации структуры на различных уровнях и изменения свойств в результате интенсивных внешних воздействий на материал: пластической деформации (рис. 2) и облучения (рис. 3 и 4). Подробно эволюция дефектной структуры в процессе деформации будет рассмотрена ниже. Здесь лишь следует обратить внимание на то, что в формировании тех или иных структур в стали большую роль играет эволюция ансамбля дислокаций в кристалле. Эти изменения напрямую связаны с увеличением плотности дислокаций, которые, накапливаясь на определенных этапах, образуют «лес», «ячейки» и т.п. (рис. 2, б, в). При статическом растяжении нержавеющей стали при 20°C для деформаций, больших, чем 25%, отмечено образование мартенситной α' -фазы (рис. 2, г).

Электронно-микроскопические исследования стали 12X18H9T, облучавшейся ~ 25 лет нейтронами ($1,3 \cdot 10^{22}$ н/см²) в реакторе ВВР-К, позволили нам получить данные (рис. 3), свидетельствующие о том, что обнаруженная в матрице кристаллов дефектная структура на мезоуровне представляет собой квазирегулярное построение дислокационных петель в виде «ячеек» со средним размером $\sim 0,1$ мкм. По-видимому, столь неординарная структура формировалась в течение длительного времени облучения и соответственно явилась следствием малой скорости набора повреждающей дозы.

Посмотрим теперь, как могут изменяться при длительном облучении механические свойства металлов и сплавов. На рис. 4 приведена дозовая зависимость изменения прочностных свойств

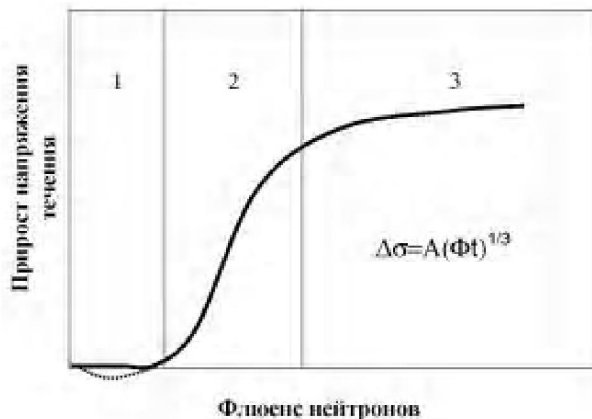
Рис. 2. Трансформация субструктуры метастабильной стали 12X18H10T при деформации: а – исходная структура; б – $\varepsilon \sim 5\%$; в – $\varepsilon \sim 20\%$; г – $\varepsilon > 25\%$. Видны образования α' -мартенсита

Рис. 3. Ячейки из дислокационных петель в аустенитной нержавеющей стали 12X18H9T, облученной в реакторе ВВР-К до ~5 нА

материалов с гранцентрированной (ГЦК) решеткой, облученной нейтронами. Видно, что кривую радиационного упрочнения можно условно разбить на три области: 1 – инкубационный период; 2 – область интенсивного возрастания прочностных характеристик; 3 – область незначительного изменения предела текучести с возрастанием флюенса частиц [9]. Рассмотрение имеющихся в литературе экспериментальных данных свидетельствует о том, что продолжительность каждого участка упрочнения определяется исходными свойствами облучаемого материала и условиями облучения (энергией и типом частиц, температурой и т.п.). В этой связи для дальнейшей детальной проработки поставленной задачи несколько конкретизируем ситуацию: выберем материал, его термообработку, вид облучения, энергию частиц, повреждающую дозу и скорость ее набора, температуры облучения и испытания и т.д., поскольку хорошо известно, что не только характеристики прочности, но и механизмы пластической деформации в значительной степени определяются значениями перечисленных параметров.

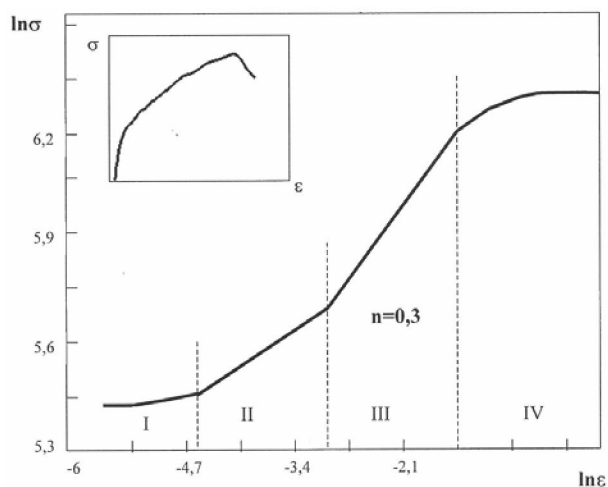
С учетом изложенного выше рассмотрим эволюцию дефектов и последовательность изменений структурно-фазовых состояний только в хромоникелевых сталях аустенитного класса в процессе статического одноосного растяжения при комнатной температуре. В частности, попытаемся построить обобщенную схему иерархии масштабных уровней деформации необлученной и облученной нейтронами аустенитной метастабильной стали 12X18H10T, определить основные элементы структур, принадлежащих этим уров-

Рис. 4. Радиационное упрочнение металлов с ГЦК-решеткой (схема)

ням и сопоставить структурные изменения с изменениями характеристик прочности и пластичности материала. При этом будем принимать во внимание факт стадийности пластического течения [10] и установим деформационно-силовые границы существования отдельных структурно-фазовых состояний. С этой целью воспользуемся уравнением Больфингера–Холломона $\sigma = \sum C_i \varepsilon^{n_i}$ и представим экспериментальные данные в двойных логарифмических координатах.

Из рис. 5 видно, что в этом случае кривая течения представляется набором прямолинейных отрезков, характеризующихся различными углами наклона к оси деформации $n_i = \text{tg} \frac{\ln \sigma_i}{\ln \varepsilon_i}$. Если

Рис. 5. Стадии пластического течения стали 12X18H10T ($T=20^\circ\text{C}$, $v=0,5$ мм/мин). В прямоугольной вставке выделена инженерная кривая растяжения стального образца

по аналогии с представлениями, изложенными в [2], каждому такому участку $\Delta \epsilon_1$ с некоторым значением n_1 поставить в соответствие определенную стадию пластического течения (или стадию эволюции дислокационной структуры), то для стальных образцов, подвергнутых статической деформации при комнатной температуре, можно говорить о нескольких, в данном случае о четырех I–IV, таких стадиях различной протяженности. (Стадия IV характеризует область локализации деформации и начала разрушения образца.)

Следует отметить, что зависимость «напряжение – деформация» является отражением закономерностей развития дислокационной структуры в кристалле, деформируемом с постоянной скоростью. Эти закономерности в значительной степени сложные, особенно при больших деформациях, и до настоящего времени нет полного количественного описания диаграмм деформирования кристаллов. Заметим также, что приведенное выше степенное уравнение Больфингера–Холломона не является единственно приемлемым и в каждом конкретном случае необходимо использовать то математическое выражение, которое наиболее адекватно описывает реальную кривую упрочнения. Кроме того, необходимо ясно представлять, что наряду с предложенным приемом существуют и другие способы выявления стадий пластического течения и определения их деформационно-силовых границ (см., например, [11]). При этом каждый из предложенных методов не является совершенным и общепринятым и в этой связи нам представляется, что наиболее перспективным из них можно считать энергетический подход для выявления этапов эволюции дефектных структур, основанный на детальном анализе экспериментальных данных о процессах деформации, полученных с помощью метода

деформационной калориметрии [12]. Кратко суть этого метода заключается в следующем. Если в эксперименте по растяжению образца в ячейке дифференциального калориметра известна работа A , затраченная на деформирование образца, и регистрируется выделяющееся тепло Q , то из уравнения термодинамики $A - Q = E_s$ можно определить запасенную (латентную) энергию E_s .

Для сопоставления способностей различных материалов или конкретных дислокационных структур запасать в себе энергию обычно используют относительную величину $dE_s/dA = dP$. Линеаризация кривых $dP = f(\epsilon)$, полученных при обработке данных калориметрических экспериментов, проведенных на необлученных и облученных нейтронами образцах меди, железа и стали 12X18H10T, позволила нам не только сравнить материалы, но и выявить участки с практически неизменным значением относительной запасенной энергии [13]. Эти участки, где $dP = \text{const}$, в рамках предложенной модели соответствуют областям с неизменной структурой, т.е. стадиям пластического течения стали (рис. 6).

Обращает на себя внимание, что в ряде случаев при анализе экспериментальных кривых выявляются деформационные участки, где абсолютные значения как относительной запасенной энергии dP , так и показателя деформационного упрочнения n не только постоянны, но и практически совпадают. Это позволяет предположить, что структурно-чувствительный параметр n зависит не только от температуры и скорости деформации, величины зерна и энергии дефекта упаковки [14], но также характеризует способность деформируемого материала запасать энергию (в пересчете на единицу затрачиваемой работы). Сравнение граничных значений напряжений σ_1 и деформаций ϵ_1 для областей, выделенных, с

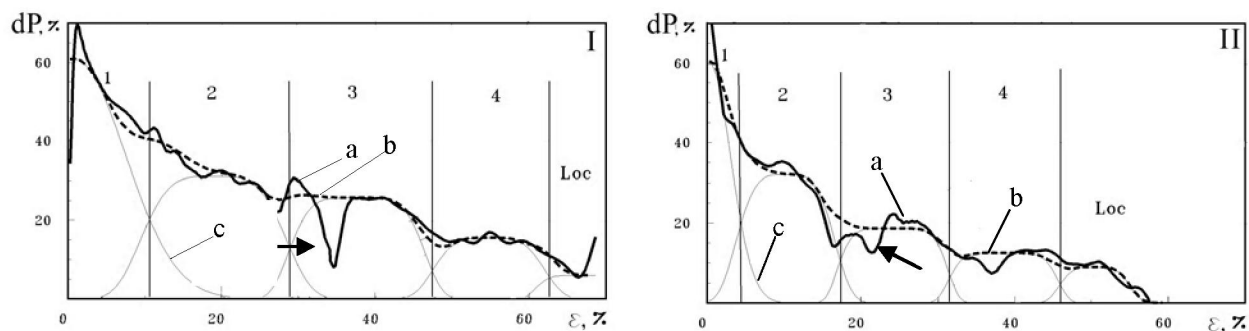

Рис. 6. Стадийность пластической деформации стали 12X18H10T: I – необлученная; II – облученная нейтронами $5 \cdot 10^{22}$ н/м². а – экспериментальная кривая; б – аппроксимирующая кривая

одной стороны, с помощью уравнения Холломо-на, а с другой – определенных по энергетическим данным, показывает, что в общем случае они не всегда равны. Скорее всего, это связано с тем, что оба рассмотренных подхода к изучению стадийности течения не являются совершенными. Очевидно, что обоснованность применения того или иного подхода к анализу стадий пластического течения может быть установлена проведением комплексных и более детальных, например, электронно-микроскопических исследований. В этой связи, привлекая результаты просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ), а также оптической металлографии, рассмотрим подробно процессы, протекающие в стальном образце при пластической деформации в выделенных областях (стадии I–IV) на микро-, мезо- и макроструктурных уровнях. Согласно данным электронно-микроскопических исследований [15] исходная субструктура стали 12X18H10T после аустенизации (1375K, 30 мин) характеризуется сравнительно невысокой средней плотностью дислокаций ρ внутри зерен, которая составляет менее 10^8 см^{-2} , и их хаотическим распределением. В то же время наблюдаются отдельные скопления дислокаций у границ зерен и крупных частиц вторичных фаз (карбидов). В процессе последующей пластической деформации термообработанной стали общая плотность ρ и распределение дислокаций изменяются существенным образом.

Стадия I. Микроуровень. При нагружении поликристалла выше напряжения течения происходит одиночное скольжение дислокаций в отдельных зернах с одновременным повышением плотности дефектов. Например, в образцах, деформированных растяжением на 4%, ρ возрастает до $7 \cdot 10^9 \text{ см}^{-2}$ [14]. При этом структура холоднодеформированной стали отличается от исходной неоднородным распределением дислокаций, которые выявляются, главным образом, в полосах скольжения. Экспериментальные результаты, полученные в работе [16], свидетельствуют о том, что в ходе деформации нержавеющей стали аустенитного класса AISI 316 при комнатной температуре неоднородность дислокационной микроструктуры в масштабе одного зерна наблюдается вплоть до $\varepsilon \sim 6\%$. Необходимо также заметить, что наряду с дислокациями в кристаллической решетке после деформирования образуются также точечные дефекты: вакансии и

междоузельные атомы. Их концентрация пропорциональна работе $A = \int \sigma(\varepsilon) d\varepsilon$, затраченной на деформацию образца [17]. На макроуровне на всем протяжении этой стадии деформации существенных изменений структуры и механических свойств стали не наблюдается.

Стадия II. Микроуровень. За время протекания предыдущей, первой, стадии дислокации исчерпали возможность скользить по единой системе плоскостей. При дальнейшем деформировании они начинают “натывать” друг на друга, пересекаются, другими словами, взаимодействуют. Возникают неоднородности в их распределении, а стало быть и в распределении связанной с дислокациями запасенной энергии, которая пропорциональна произведению $L \cdot b^2$ (L – длина дислокации, b – вектор Бюргерса). С увеличением степени холодной деформации плотность дислокаций в кристалле непрерывно повышается. В процессе взаимодействия друг с другом они образуют диполи, а также плоские скопления – так называемые дислокации леса. При этом, когда деформация стального образца превышает $\sim 10\%$, сплетения и плоские скопления дислокаций сменяются трехмерными дислокационными ячеистыми сетками.

Металлографическими и электронно-микроскопическими исследованиями установлено также, что структура аустенитных хромоникелевых сталей после холодной пластической деформации характеризуется наличием большого количества двойников и расщепленных дислокаций с дефектами упаковки между ними (рис. 7). Так, дефекты упаковки, окаймленные частичными дислокациями, наблюдали, например, в работе [15] после растяжения хромоникелевой стали типа 18–10 на 5–10%. Не исключено, что в приграничных областях зерен расщепление дислокаций может иметь место непосредственно после аустенизации, что свидетельствует о низкой энергии дефектов упаковки (ЭДУ) этих сталей, оцениваемой в 10–15 мДж/м².

Макроуровень. Наблюдается практически одинаковое увеличение расстояния между любыми двумя точками на всей рабочей длине образца (равномерное удлинение), причем для исследуемой области деформации выполняется

условие $\psi \cong \varepsilon$ ($\psi = \ln \frac{d_{i-1}}{d_i}$) – сужение, где d_i –

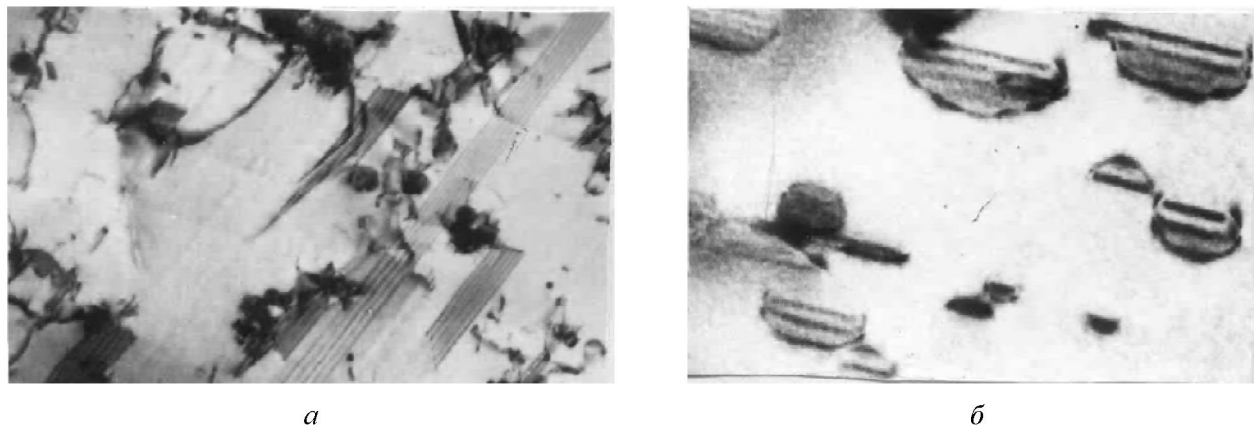

Рис. 7. Дефекты упаковки в деформированной (а) и облученной альфа-частицами (б) аустенитных нержавеющих сталях: а – 12Х10Н10Т; б – Х16Н15М3В

диаметр одного и того же места на образце в различное время деформации. Согласно [20] с ростом ϵ плотность однородно распределенных по всему телу зерна дислокаций увеличивается до тех пор, пока средние силы междислокационного взаимодействия не приблизятся к величине сил, действующих на них со стороны внешних напряжений. После этого в кристалле наблюдается существенная перестройка структуры: тело зерна вначале дробится на слаборазориентированные ячейки, а затем на фрагменты. Согласно современным представлениям это означает, что однородно деформируемый материал при определенной скорости нагружения оказывается неспособным более на данной стадии рассеивать подводимую к нему механическую энергию за счет только пластических сдвигов. Еще более существенно этот эффект начала разнородности деформации начинает проявляться при несколько больших степенях деформации.

Стадия II'. Микроуровень. По достижении степени деформации 15–20% плотность дислокаций составляет $\sim 3 \cdot 10^{10} \text{ см}^{-2}$. Неоднородности в распределении дислокаций (скопления, сгустки) принимают правильные очертания – появляются дислокационные ячейки. Они формируются к $\sim 20\%$ холодной деформации в метастабильных сталях, характеризующихся небольшой величиной ЭДУ, и несколько раньше – в сравнительно более стабильных сталях, в которых дислокации расщепляются в меньшей степени. По данным [19], средний размер дислокационной ячейки составляет $3 \cdot 10^{-5} \text{ м}$, что сопоставимо с результатами наших экспериментов, проведенных на стали 12Х18Н10Т [20], согласно которым эта величина

изменяется от 10^{-5} до 10^{-6} м в зависимости от исходного состояния материала. Границы ячеек представляют собой сконцентрированные беспорядочные нагромождения дислокаций, плотность которых значительно выше таковой внутри ячеек. Ширина этих субграниц колеблется в широких пределах и в отдельных случаях соизмерима с размером ячеек. Тройные узлы пересечения стенок ячеек являются наиболее вероятным местом образования и скопления расщепленных дислокаций. Именно здесь при электронно-микроскопическом исследовании особенно отчетливо выявляются дефекты упаковки, количество которых непрерывно возрастает в соответствии с ростом плотности расщепленных дислокаций.

Макроуровень. Движение дислокаций по атомным плоскостям, выгодно ориентированным по отношению к внешним напряжениям, приводит к образованию в отдельных зернах деформационной полосы, которая к данному моменту испытания успевает несколько раз пробежать по образцу, в результате чего он упрочняется. Фронт полосы с каждым таким пробегом сужается и постепенно полоса теряет свою способность перемещаться, а поскольку физическое упрочнение перестает поспевать за геометрическим разупрочнением, то при последующем растяжении в образце появляется шейка. Таким образом на этом этапе деформация образца становится макронеоднородной.

Стадия III. Микроуровень. Общее число дислокаций к этому моменту деформации еще больше возросло, возникают новые стенки ячеек и в целом обнаруживается тенденция к уменьшению размеров ячеек.

Мезоуровень. В тройных узлах стенок ячеек, т.е. в местах с повышенной концентрацией частичных дислокаций и дефектов упаковки, возрастает вероятность образования мартенситной ϵ -фазы (ГПУ). Особенно заметен этот процесс в нержавеющей стали с небольшим (7–9%) содержанием никеля или с повышенным содержанием марганца, характеризующихся низкой ЭДУ. В местах пересечения пластин ϵ -фазы возможно зарождение мартенситной α' -фазы (ОЦК). Отмечают [21], что ферромагнитный α' -мартенсит обнаруживают в структуре метастабильных аустенитных сталей после статической холодной деформации растяжения на 25% и более. Установлено, что склонность сталей к образованию в них индуцированного деформацией α' -мартенсита определяется величиной ЭДУ, уменьшаясь с ее ростом. При этом механизм превращения аустенитной матрицы с ГЦК решеткой в мартенситную структуру (ОЦК решетка) предполагает или непосредственный переход $\gamma \rightarrow \alpha'$ или через промежуточную фазу ϵ -мартенсита, что также связано с абсолютным значением ЭДУ. В свою очередь, величина ЭДУ зависит от многих факторов и, в первую очередь, от содержания легирующих элементов (Ni, C), термообработки, среднего размера зерна и т.п. [22].

Структурно-фазовые превращения, протекающие при деформации в нержавеющей стали, облученных нейтронами и заряженными частицами, характеризуются некоторыми особенностями. Так, проведенные авторами работы [25] электронно-микроскопические исследования стали X18N10T, облученной при 390°C флюенсом нейтронов $4,3 \cdot 10^{22}$ н/см² ($E > 0,1$ МэВ), показали, что на начальной стадии ее растяжения ($\epsilon = 3\text{--}4\%$, т.е. еще до образования деформационных полос) в структуре стали появляются расщепленные дислокации с дефектами упаковки, расположенными в плоскостях $\{111\}$. При этом обнаружено, что предварительное облучение ускоряет формирование упорядоченной дислокационной структуры. Наблюдалось также, что в результате облучения ячейки очищаются от дислокаций, плотность дислокаций в стенках возрастает, а разориентация ячеек увеличивается. Следовательно, такие дислокационные стенки начинают играть эффективную роль стопоров для движущихся дислокаций, аналогично той роли, которую в условиях пластического деформиро-

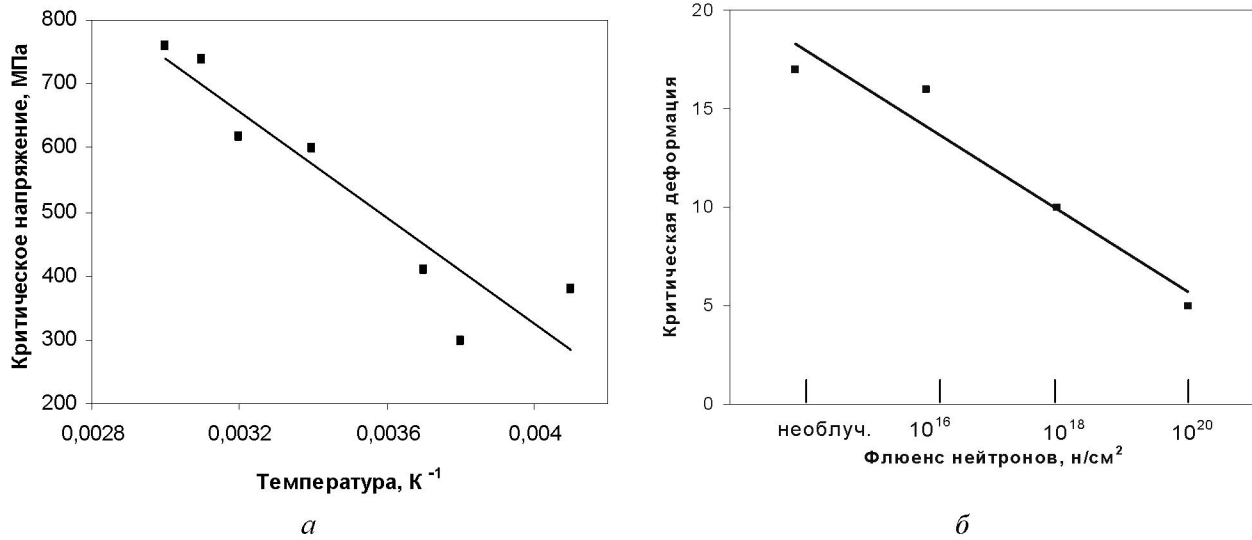
вания играют границы зерен и скопления частиц второй фазы.

Что касается бездиффузионного фазового превращения, то, как показано в [24], одной из его особенностей для облученных нейтронами, а затем пластически деформированных аустенитных нержавеющей сталей является то, что мартенситный $\gamma \rightarrow \alpha'$ (или $\gamma \rightarrow \epsilon \rightarrow \alpha'$) переход начинается при меньших деформациях и протекает более интенсивно на ранних стадиях накопления α' -фазы по сравнению с необлученной сталью. Очевидно, что большую роль при этом могут играть радиационные дефекты кристаллической решетки или продукты деления, образовавшиеся соответственно в результате упругих или неупругих взаимодействий высокоэнергетических частиц с атомами решетки.

Другая немаловажная особенность индуцированного деформацией мартенситного перехода в облученной нейтронами метастабильной нержавеющей стали – экспериментально наблюдается увеличение флюенса нейтронов вплоть до максимального значения $2 \cdot 10^{20}$ н/см² аналогично уменьшению температуры испытания и в обоих (радиационном и термическом) случаях вызывает снижение критических деформаций и напряжений, связанных с образованием α' -мартенсита (рис. 8) [25]. Эти новые сведения позволяют не только углубить наши представления о природе бездиффузионных превращений в облученных сталях, но и предложить новые способы заданного изменения структуры и механических свойств аустенитных нержавеющей сталей путем комбинированного термического и радиационного воздействия.

Макроуровень. Во-первых, отметим, что магнитными измерениями подтверждается наличие в деформированной нержавеющей стали ферромагнитной α' -фазы. Во-вторых, на рассматриваемой стадии в образце намечается образование устойчивой шейки, которая в случае материала, стабильного по отношению к фазово-структурным превращениям, интенсивно развивается и в конечном счете это приводит к разрушению образца в данном месте. Однако в случае метастабильной стали, именно в области развивающейся шейки, в основном создаются условия для интенсивного зарождения и накопления α' -фазы. Поскольку образующаяся мартенситная фаза несколько более твердая, чем аустенитная

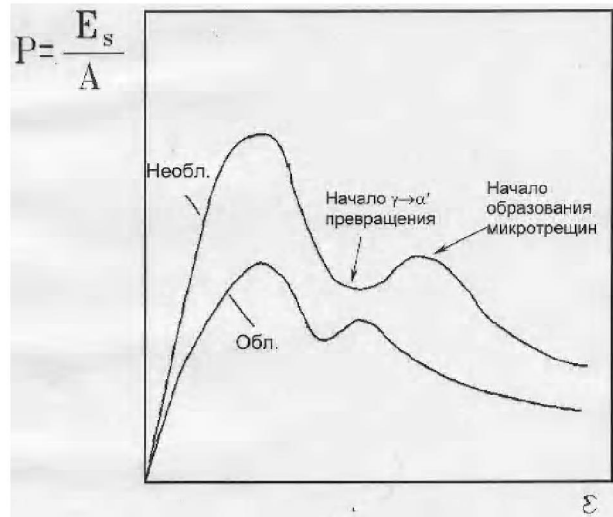

Рис. 8. Влияние нейтронного облучения на $\gamma \rightarrow \alpha'$ превращение при деформации стали 12X18H10T:
 а – температурная зависимость критического истинного напряжения образования α' -фазы в деформируемой стали;
 б – дозовая зависимость критической деформации образования α' -фазы в стали 12X18H10T

матрица, то данное место на образце упрочняется и со временем перестает деформироваться, а шейка перемещается в другой, сравнительно более слабый, участок и т.д. В результате накопления таких бегущих шеек образец существенным образом утоняется и удлиняется. Таким образом, увеличивается время "живучести" образца до разрушения.

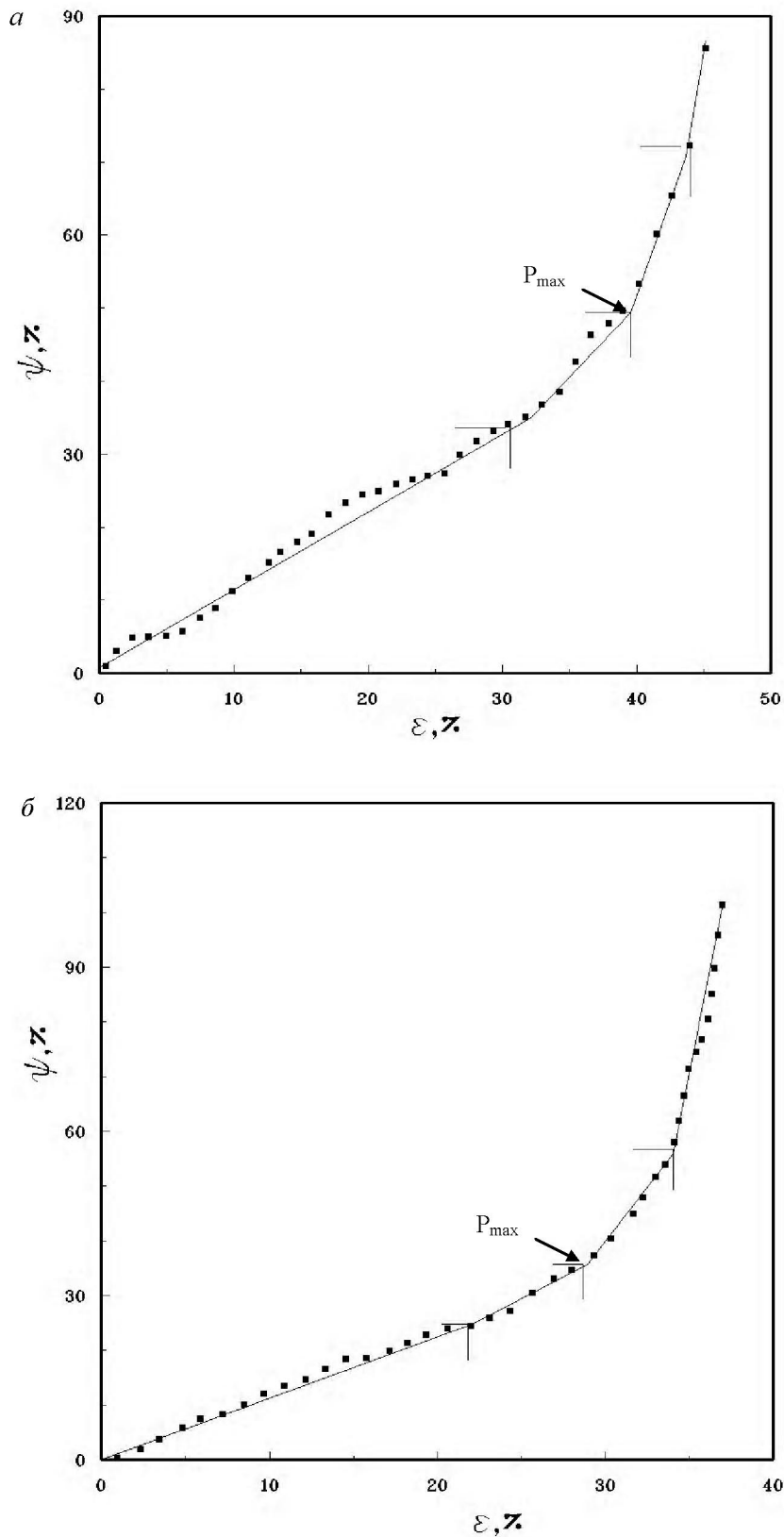
В-третьих, как установлено, в результате калориметрических измерений с образованием мартенситной α' -фазы способность стали аккумулировать подводимую извне энергию увеличивается. Однако это состояние продолжается недолго, поскольку пластичность α' -фазы не-высока и в образце появляются микротрещины, скорее всего, на границах мартенситных пластин и в местах их пересечений, т.е. у материала вновь возникает дополнительная возможность рассеивать подводимую энергию, но теперь уже за счет развития процессов микроразрушения. При этом, очевидно, аккумулирующая способность кристалла уменьшается и на кривой зависимости относительной запасенной энергии от степени деформации фиксируется промежуточный максимум (рис. 9). Добавим, что стадия III характеризуется максимальной величиной показателя деформационного упрочнения $n_{\max}$ и самой большой протяженностью. Ее окончание фиксируют по началу уменьшения значения $n_{\max}$ на линеаризованной кривой течения, представленной в коор-

Рис. 9. Изменение относительной запасенной энергии с ростом степени деформации стального образца

динатах " $\ln \sigma_{\text{усл}} - \ln \epsilon$ " (или началу увеличения $n_{\max}$ в "истинных" координатах " $\ln \sigma_{\text{ист}} - \ln \epsilon$ "), что обусловлено снижением растягивающего усилия, связанного с образованием стабильной макрошейки. Полагают, что начиная с этого момента в деформируемом образце интенсивно развиваются процессы микроразрушения.

Стадии IV–V. Локализация пластической деформации и разрушения. В целом эти заключительные две стадии на микроуровне характеризуют собой начальный этап разрушения образца, что происходит, вероятнее всего, в результате

Рис. 10. Стадийность процесса локализации пластической деформации в аустенитной нержавеющей стали 12Х18Н10Т: а – необлученной, б – облученной нейтронами ($2 \cdot 10^{20}$ н/см²)

интенсивного образования и роста микротрещин. Об этом свидетельствует, в частности, экспериментально зафиксированное непрерывное увеличение количества тепла, выделяемого при деформации на этих стадиях в стали, меди и железе [26, 27].

На макроуровне отмечается геометрическое разупрочнение образца за счет формирования локализованной шейки, которая в зависимости от параметров состояния материала и условий деформации может иметь различный вид. Большую роль при этом играет кинетика мартенситного превращения, протекающего в зоне локализации.

Другим немаловажным обстоятельством, которое необходимо отметить, является обнаруженная нами стадийность процесса локализации пластической деформации в облученных материалах (рис. 10). Очевидно, что это явление необходимо дополнительно изучать с привлечением различных методов исследования [28].

При дальнейшем растяжении в области шейки происходят интенсивное зарождение и развитие микротрещин, которое заканчивается образованием магистральной трещины и разрушением материала.

Итак, тонкая структура аустенитной нержавеющей стали, характеризующаяся главным образом плотностью дислокаций и связанной с ними латентной энергией, с ростом степени деформации эволюционирует в следующем порядке: хаотическое распределение дислокаций сменяется образованием их скоплений, которые, в свою очередь, переходят сначала в неразориентированную, а затем в разориентированную сетчатую субструктуру. При этом наличие в сталях с низкой ЭДУ расщепленных дислокаций увеличивает вероятность бездиффузионных фазовых превращений с образованием мартенситной α' -фазы в местах пересечений дефектов упаковки.

В общем случае движущей силой процесса перестройки дислокационных субструктур в ходе деформации является стремление к относительному минимуму полной энергии дислокационной подсистемы. Для конкретизации этого тезиса необходимы специальные эксперименты по определению таких энергетических параметров, как работа по деформированию образца и тепло, выделившееся в ходе растяжения. С этой целью в работе применялся разработанный метод деформационной микрокалориметрии, который в

совокупности с просвечивающей электронной микроскопией одних и тех же деформированных образцов позволяет исследовать корреляцию изменений плотности и морфологии дислокаций с изменением латентной энергии E_s , запасаемой в материале в процессе его деформации. Применение этой новой методики позволило изучить закономерности процессов накопления и рассеяния энергии при пластическом течении ряда необлученных и облученных материалов. Так, на основании анализа результатов по деформационной микрокалориметрии разработан новый способ оценки внутренних напряжений в металлических материалах (в том числе в облученных) [31]. Наряду с этим впервые для облученных деформируемых материалов с применением энергетического подхода выделены стадии пластического течения и построены диаграммы структурных состояний [6], позволяющие не только прогнозировать диссипативные характеристики, но и совершенствовать радиационные технологии модификации конструкционных материалов для ядерной энергетики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панин В.Е. Структурные уровни пластической деформации и разрушения. Новосибирск: Наука, 1990. 255 с.
2. Иванова В.С. Синергетика (Прочность и разрушение металлических материалов). М., 1992. 159 с.
3. Селищев П.А., Сузаков В.И. Самоорганизация дефектов в кристаллах под облучением // ВАНТ. Сер. физика радиационных повреждений и радиационное материаловедение. 1990. Вып. 2(53). С. 3-6.
4. Максимкин О.П. Автоматизированный комплекс установок и экспериментальные методики для исследования физико-механических свойств облученных материалов // Препринт ФТИ НАН РК 94-02. Алматы, 1994. 31 с.
5. Павлов И.М., Пановко В.М., Шелест А.Е. Об аппроксимации кривых упрочнения поликристаллов // Изв. АН СССР. Сер. металлы. 1980. №6. С. 98-103.
6. Максимкин О.П., Астафьев И.В., Сакбаев М.Ж. Построение диаграмм структурных состояний деформируемой облученной нержавеющей стали // Известия МН-АН РК. Сер. физ.-мат. 1997. № 6. С. 3-11.
7. Максимкин О.П., Ботвин К.В. Автоматизированное определение прочностных характеристик материалов // Заводская лаборатория. 1998. №8. С. 40-42.
8. Титченер Э.Л., Бевер М.Б. Скрытая энергия при наклепе // Успехи физики металлов. М.: Металлургиздат, 1961. Вып. 4. С. 290-395.
9. Ибрагимов Ш.Ш., Кирсанов В.В., Пятилетов Ю.С. Радиационное повреждение металлов и сплавов. М.: Энергоатомиздат, 1985. 240 с.
10. Максимкин О.П., Тиванова О.В., Гусев М.Н., Ткаченко Е.А., Цай К.В. Стадийность пластической деформации и

разрушения облученных нейтронами металлических материалов // *Материаловедение*. 2002. №3. С. 23-29.

11. *Трефилов В.И.* и др. Определение границ структурных состояний по кривым нагружения // *ДАН УкрССР*. Серия А. 1980. № 5. С. 83-86.

12. *Астафьев И.В., Максимкин О.П., Сакбаев М.Ж.* Изменение энергетических характеристик облученной нейтронами стали при одноосном растяжении // *Материалы 3-го международного семинара "Структурно-морфологические основы модификации материалов методами нетрадиционных технологий"*. Обнинск, 1995. С. 133-134.

13. *Гусев М.Н.* Рассеяние и накопление энергии в процессе пластической деформации меди, железа и стали 12X18N10T, облученных высокоэнергетическими частицами: Автореф. дис. ... к. ф.-м. н. Алматы, 2002.

14. *Механические свойства редких металлов* / Под ред. Л. Д. Соколова. М.: *Металлургия*, 1972. 288 с.

15. *Добриков А.А., Зайцев В.И.* и др. Особенности структуры стали 12X18N10T, деформированной в условиях высокого давления // *Металлофизика*. 1985. Т. 7, № 3. С. 78-83.

16. *Milos J.K.* // *Mater Sci. and Eng.* 1989. V. 3. P. 161-165.

17. *Saada G.* // *Physica*. 1961. V. 27. P. 657.

18. *Рыбин В.В.* и др. // *ФММ*. 1984. Т. 58, № 4. С. 774.

19. *Бастун В.Н., Дмитриева В.А., Истомина Э.С.* и др. // *Изв. АН СССР. Металлы*. 1973. № 5. С. 188-194.

20. *Астафьев И.В., Максимкин О.П., Уткелбаев Б.Г.* Накопление энергии и изменение микроструктуры в процессе деформации стали 12X18N10T // *Металлофизика*. 1991. Т. 13, № 10. С. 36-40.

21. *Максимкин О.П.* Мартенситное превращение в процессе деформации нержавеющей стали, подвергнутой воздействию высокоэнергетическими частицами // *Доклады Всесоюзной конференции по мартенситным превращениям*. Киев, 1992. С. 138-141.

22. *Вишняков Я.Д.* Дефекты упаковки в кристаллической решетке. М.: *Металлургия*, 1970. 216 с.

23. *Щербак В.Н., Дмитриев Я.Д.* Структурные особенности деформации облученных нейтронами аустенитных сталей // *ФММ*. 1987. Т. 64, № 3. С. 286.

24. *Ибрагимов Ш.Ш., Максимкин О.П., Садвакасов Д.Х.* Мартенситное $\gamma \rightarrow \alpha$ превращение и механические свойства стали 12X18N10T, облученной нейтронами // *ФММ*. 1990. № 7. С. 199-201.

25. *Maksimkin O.P., Tivanova O.V.* Correlation between radiation and temperature changes of $\gamma \rightarrow \alpha'$ transformation

critical parameters for 12X18N10T steel // *Book of abstracts the Fourth International Conference "Modern problems of Nuclear physics"*. Tashkent, 25-29 September, 2001. P. 134.

26. *Васильева Г.А., Гусев М.Н., Максимкин О.П.* Особенности диссипации энергии на стадии локализации пластического течения и разрушения облученных сталей // *Сборник тезисов международной конференции "Самоорганизация природных, техногенных и социальных систем"*. Алматы, 1998.

27. *Максимкин О.П., Гусев М.Н.* Особенности изменения латентной энергии при локализации деформации в меди, армо-железе и нержавеющей стали // *Вестник КазНТУ*. 2001. №44. С. 121-124.

28. *Максимкин О.П., Тиванова О.В.* К изучению локализации пластического течения в облученной стали // *Заводская лаборатория*. 2002. №9. С. 50-53.

29. *Максимкин О.П., Яровчук А.В.* Способ определения склонности аустенитной стали к коррозионному растрескиванию // *Бюллетень изобретений РК*. 2003. №1.

Резюме

Оптика-электрондық экстензометрияны, деформациялық калориметрияны, оптикалық және электрондық микроскопияны қолдана отырып, сәулелендірілген металдар мен қорытпалардың пластикалық деформациясының тетіктері мен макро-, мезо- және микроқұрылымы өзгеруінің заңдылықтарын және механикалық қасиеттерін көпжылдық зерттеудің нәтижелеріне талдау жүргізілген. Солардың негізінде бастапқы (сәулелен- дірілмеген) және сәулелендірілген күйдегі аустенитті тоттанбайтын болаттың пластикалық деформация процесінде кристалдық ақаулар мен құрылымдық-фазалық түрленулер эволюциясының моделі ұсынылған.

Summary

There were analyzed results obtained for years of investigations of plastic deformation mechanisms as well as regularities revealed by optic-electronic extensometry, deformation calorimetry, magnetometry, optical and electron microscopy methods on changes in microstructure and physical-mechanical properties of irradiated metals and alloys. Based on these results we propose a model of evolution of crystal defects and structural phase transformations during plastic deformation of austenitic stainless steel before and after irradiation with high-energy particles.

*Институт ядерной физики
НЯЦ РК, г. Алматы*

Поступила 26.09.06г.